

РЕПРЕССИИ ПРОТИВ ИНОСТРАННЫХ КОММУНИСТОВ

Борис Ихлов

Реферат

КПРФ и прочие сталинистские организации не устают обелять Сталина и весь класс «советской» буржуазии, парт-гос-хоз. номенклатуры. Хуже: они продолжают лгать всему миру, что Сталин – коммунист.

Представитель Итальянской компартии в Коминтерне Серра (А. Таска) в январе 1929 г. пишет: «Сталин - "учитель и хозяин", который руководит всем. Находится ли он на высоте положения? По плечу ли ему такая ответственность? Я отвечаю прямо: Сталин неизмеримо ниже. Посмотрите на всё, что он совершил, вы не найдете в этом ни одной его мысли. Он переваривает чужие идеи, которые крадет и потом представляет в схематической форме, производящей впечатление силы мысли, какой в действительности нет. Для него идеи - пешки, которыми он пользуется, чтобы выиграть партию за партией ... Сталин занимается плагиатом, ибо он не может ничего другого, он интеллектуально посредственен и бесплоден, поэтому он втайне ненавидит интеллектуальное превосходство Троцкого, Бухарина и др., не может им его простить, использует их идеи от случая к случаю сообразно обстановке и, присвоив их, переходит в наступление против обворованных, потому что ему важны не принципы, а монополия власти ... Он ликвидатор (покуда у него развязаны руки) самого духа Октябрьской революции. Между Лениным и Сталиным лежит пропасть не количественная, а качественная. Я считаю, что самое большое несчастье, которое могло постичь Советскую Россию после смерти Ленина, - это сосредоточение власти в руках Сталина. И русская партия, и все мы очень дорого заплатим за то, что не учли ясные указания Ленина на его счёт».

После этого письма Таска был исключён из ИКП. Руководство Итальянской компартией перешло к Тольятти, который всё более проявлял себя верным сталинцем. Ещё в 1926 г. Тольятти не выполнил поручения Грамши, который передал ему адресованное ЦК ВКПб письмо, осуждавшее методы борьбы правящей фракции против левой оппозиции. Тольятти показал это письмо лишь Бухарину и последовал совету последнего не передавать его официально в ЦК, поскольку, по словам Бухарина, это вызвало бы необходимость ответа и привело бы к ухудшению отношений между ИКП и ВКПб. Поддержав по ряду вопросов Бухарина на VI конгрессе, Тольятти в ближайшие месяцы, когда Бухарин был подвергнут ожесточённой травле, присоединился к ней, осуществив, по словам Л. Лонго, «передислокацию». Но и Тольятти не избежал общей участи: в тюремном застенке погиб Роботти - зять Тольятти.

Так и было, сначала Сталин руками группы Бухарина удушил Троцкого, затем, изгав Троцкого и приняв план Троцкого ускоренной коллективизации, удушил группу Бухарина.

Серра не ошибся. Сталин обрушил репрессии на работников Коминтерна и его дочерние организации: КИМ (Коммунистический Интернационал Молодежи), Профинтерн, МОПР (Международную Организацию Помощи Революционерам). Многие заслуженные и боевые деятели международного коммунистического и рабочего движения стали жертвами преступной политики сталинской клики. Девять из шестнадцати членов первого ЦК Коммунистической партии Венгрии, члены редколлегии журнала «Шарло Еш Калапач» («Серп и молот») выходившего в Москве на венгерском языке с 1929 по 1937 год, стали жертвами Сталина. Среди жертв были и руководители Венгерской коммуны, народные комиссары: Ф. Байяки, Д. Боканьи, Й. Келен, Й. Рабинович, Ш. Сабадош.

В июне 1937 г. Сталин позвонил Куну и весело сказал: "Иностранные газеты пишут, будто вас арестовали в Москве. Примите, пожалуйста, французского журналиста, пусть он сам убедится в обратном"^[41]. После этой встречи во французских газетах появилось опровержение сообщений об аресте Куна. А спустя несколько дней Кун был арестован. В 1938 году арестовали его жену Ирину и зятя, известного венгерского писателя Антала Гидаша, в 1941 году - дочь Агнессу.

Одними из первых были арестованы находившиеся в СССР основатели зарубежных компартий, участники первых конгрессов Коминтерна, в прошлом - деятели левого крыла II Интернационала. Известна фотография Президиума I Конгресса Коминтерна, где рядом с Лениным сидят зарубежные делегаты Клингер, Эберлейн и Платтен. Все они погибли в сталинских тюрьмах и лагерях.

Одним из старейших революционеров-интернационалистов был Э. Пелузо, в разные годы своей жизни состоявший членом социал-демократических и коммунистических партий Франции, Испании, Португалии, Австрии, Швейцарии, Баварии, Италии. На следствии Пелузо был обвинён в связях с Зиновьевым, Бухариным и Радеком и др. На это он ответил, что точно так же его можно обвинять в связях с Лениным и Розой Люксембург. Как указывалось в его жалобе, направленной прокурору, "четыре человека, вооружённые различными инструментами, били меня в течение 40 минут, повесив меня головой вниз". В 1940 году Пелузо был приговорён

Особым совещанием к пяти годам ссылки, а в 1942 году был расстрелян по обвинению в принадлежности к "контрреволюционной повстанческой организации" (Сопrotивление в ГУЛАГе. С. 107-110).

Как рассказывал И. Райсс, в начале 1937 года в НКВД была подготовлена записка, в которой утверждалось, что все оставшиеся в России после Брестского мира военнопленные на самом деле остались в целях шпионажа. Эта записка, писал Райсс, "по-видимому, должна была обосновать расправу с иностранными коммунистами-эмигрантами, которых сейчас поголовно истребляют в СССР". Райсс подчёркивал, что "особенно отчаянное положение тех, у кого на родине господствует фашизм: немцев, поляков, венгров и т. д. Их некому было защищать, с ними, следовательно, нечего было церемониться. Как правило, все они обвинялись в шпионаже. Очень скоро перешли к аресту русских, женатых на иностранках, т. е. на «шпионках».

С особой жестокостью репрессии обрушились на аппарат Коминтерна. В 1937-1938 годах в Москве готовился коминтерновский процесс. В тюрьму, где находились работники Коминтерна, несколько раз приезжали Маленков и Поскребышев, проверяя, как движется "коминтерновское дело". На шестой день после ареста погиб на допросе Ян Анвельт, ответственный секретарь Интернациональной контрольной комиссии Коминтерна, председатель Эстонской трудовой коммуны в 1918-1919 годах. Руководитель службы связи Коминтерна с его зарубежными центрами Мельников после осуждения к высшей мере наказания ещё восемь месяцев продолжал руководить зарубежной сетью из камеры внутренней тюрьмы НКВД, после чего был расстрелян (Ваксберг А. Нераскрытые тайны. С. 141-142).

Активное участие в расправах над революционными эмигрантами принимал заведующий отделом кадров Коминтерна Георгий Дамянов, работавший под псевдонимом "Белов" и до своего назначения на этот пост свирепствовавший в Испании в качестве инспектора Интернациональных бригад. Без санкции Мануильского и "Белова" НКВД не имел права арестовывать иностранных коммунистов. Дамянов подготовил для НКВД сотни справок и характеристик с замечаниями типа: "не пользуется политическим доверием", "сомнителен с точки зрения знакомств" и т. п. (Ваксберг А. Коминтерн. Болгарский след. - ЛГ-Досье. 1994. № 8. С. 24). С 1946 года Дамянов находился на посту министра обороны, а после смерти Димитрова стал Председателем президиума Народного собрания Болгарии.

Одной из самых сильных и боевых была компартия Польши. Ее руководство также подверглось репрессиям. В 1933-м были арестованы Е. Чешейко-Сохацкий, В. Врублевский, Т. Жарский и другие руководители польских коммунистов. Их пытали, пытаясь выбить у них признания в троцкизме и антикоммунизме. 4.9.1933 покончил с собой Чешейко-Сохацкий, перед смертью он оставил написанную кровью записку: «Я никогда не принадлежал к каким-либо контрреволюционным организациям и до конца дней был верен партии». В 1937-м на польских коммунистов обрушилась новая волна репрессий. Погибли создатели и руководители партии: А. Варский, М. Кошутская, М. Хорвиц (Г. Валецкий), В.Штейн (А. Краевский). Члены Политбюро: Б. Бортновский, Ф. Гжельшак, Ст. Мертенес, Э. Прухняк, Генеральный секретарь ЦК КПП Ю. Лещинский. Среди арестованных и впоследствии расстрелянных были и представитель ИККИ в Интернациональных бригадах в Испании К. Чеховский, и представитель ЦК КПП при Компартии Испании Г. Райхер (Раваль).

С конца 20-х годов начались репрессии против активистов компартий Западной Белоруссии и Западной Украины, входивших тогда в состав Польши. В 1933-м прошли аресты "правых", объявленных агентами польского диктатора Пилсудского. В 1933-1934 гг. были расстреляны несколько членов ЦК КПП и коммунистических депутатов польского Сейма, поэт Вандурский, возглавлявший польский театр в Киеве, и др.

16.8.1938 Сталин распустил Польскую компартию.

В "Воззвании польских большевиков-ленинцев по поводу роспуска КПП и польского комсомола" говорилось: "Разгром КПП - это следующее звено в цепи сталинских преступлений, это дальнейший шаг в победоносном движении термидорианской контрреволюции, огнём и мечом уничтожающей старое революционное поколение - не только русское".

В июле 1937 г. был вызван в Москву генеральный секретарь ЦК Компартии Югославии Милан Горкич. Спустя несколько месяцев работникам Политсекретариата КПЮ, находившегося в Париже, было сообщено, что Горкич арестован "как английский шпион", оставшееся руководство КПЮ распускается, а денежная помощь партии со стороны Коминтерна приостанавливается до тех пор, пока "Коминтерн не примет другого решения" (Гиренко Ю. С. Сталин-Тито. М., 1991. С. 55)..

После ареста Горкича обязанности ответсекретаря ЦК КПЮ было поручено выполнять Тито. В марте 1938 года он прибыл из Парижа в Югославию для образования временного руководства КПЮ, которое должно было выполнять роль ЦК до решения "вопроса о КПЮ" руководством Коминтерна. В мае Тито создал такое временное руководство, в которое вошли А. Ранкович, М. Джилас и И. Л. Рибар (Гиренко Ю. С. Сталин-Тито. М., 1991. С. 59).

Ещё находясь в Париже, Тито опубликовал три статьи, выражавшие восхищение "беспощадными чистками" в СССР. В статье "Троцкизм и его пособники" он обнаружил понимание сталинистского толкования "троцкизма", заявив: "От скрытых троцкистов часто слышишь: "Я не троцкист, но и не сталинист". Кто так говорит, тот наверняка троцкист" (Вечерняя Москва. 1990. 15 февраля).

В августе 1938 г. Тито прибыл в Москву, где к тому времени было арестовано уже 800 югославских коммунистов. Здесь ему пришлось прежде всего написать пространное объяснение в связи с арестом его жены, немецкой коммунистки Л. Бауэр. В нём Тито сообщал, что просил жену "не иметь никаких связей с эмигрантами из Германии, так как боялся, чтобы кто-нибудь её не использовал её для вражеских целей по отношению к СССР". Тем не менее он каялся в том, что "здесь был недостаточно бдителен" и заявлял, что связь с Бауэр является "большим пятном" в его партийной жизни (Гиренко Ю. С. Сталин-Тито. С. 78).

Впоследствии Тито называл своё пребывание в Москве самым трудным периодом в своей жизни. Он рассказал, что в то время "почти каждый югослав подозревался в троцкизме. В такой атмосфере один за другим исчезали югославские коммунисты, покинувшие родину из-за полицейского террора,.. вернувшиеся из Испании добровольцы, кто выжил в боях за республику, а также кто остался в Советской России после мировой войны, чтобы строить первое в мире социалистическое государство" (Там же, С. 70).

Во время пребывания Тито в Москве ему было предъявлено обвинение в "троцкистских искажениях", допущенных при переводе им на сербохорватский язык IV главы "Краткого курса истории ВКП(б)". Это обвинение было снято лишь при рассмотрении его персонального дела Контрольной комиссией Коминтерна (Там же. С. 77).

В Москве Тито принимал участие в расправах над своими товарищами по партии. Так, он написал записку на 50 страниц по поводу деятельности бывшего секретаря Сербского краевого комитета КПЮ П. Милетича, в которой называл последнего "закоренелым фракционером". Осенью 1939 года Милетич, отбывший многолетнее тюремное заключение в Югославии, приехал в Москву, где был арестован (Там же. С. 79).

На заседании секретариата ИККИ, рассматривавшем "вопрос КПЮ", Тито выступил с докладом, в котором говорилось: "Перед новым руководством стоит задача чистки партии от разных фракционеров и троцкистских элементов как за границей, так и в стране... Наша партия... охотно примет любое решение, которое вынесет Коминтерн". Однако вожди Коминтерна сочли такое заявление недостаточным для того, чтобы окончательно передать в руки Тито руководство Югославской компартией. 30 декабря Димитров заявил, что Тито не заслуживает "полного доверия ИККИ" и для завоевания такого доверия должен "показать на деле, что он добросовестно проводит указания ИККИ". В ответ Тито заверил Димитрова, что позаботится о том, чтобы КПЮ смывала "перед Коминтерном грязь со своего имени" (Там же. С. 63-65).

После этого секретариат ИККИ возложил на Тито полномочия по формированию нового ЦК. Перед отъездом из Москвы Тито высказал Димитрову мнение о том, что руководство КПЮ должно находиться в Югославии. "Какое руководство? - удивился Димитров. - Остался только ты, Вальтер (партийная кличка Тито - В. Р.). Хорошо, что хоть ты есть, а то пришлось бы КПЮ распускать" (Архивы раскрывают тайны... Международные вопросы: события и люди. М., 1991. С. 362).

В марте 1939 г. Тито вернулся в Югославию, где провёл заседание "временного руководства", на котором было принято решение об исключении из партии коммунистов, арестованных в Москве, а также некоторых членов КПЮ, находившихся в Югославии и Франции, - по обвинению в троцкизме. Расследование "деяний троцкистов" он возложил на Джиласа и Карделя (Там же. С. 363).

Расправы над югославскими "троцкистами" продолжались и во время войны. Одной из их жертв стал ближайший соратник Горкича Ж. Павлович, исключённый в 1937 г. из КПЮ и выпустивший в 1940 г. книгу "Баланс советского термидора", в которой описывались репрессии над югославскими троцкистами и "горкичевцами". Эта книга, на которую власти королевской Югославии наложили запрет, смогла увидеть свет лишь в конце 80-х годов. В 1941 году Павлович оказался на территории партизанской "Ужицкой республики", где был арестован. Джилас вспоминал, что Тито сказал ему: Павлович - полицейский доносчик. "Тот категорически это отрицал, даже несмотря на то, что его страшно били". Незадолго до падения "партизанской республики" Павлович был расстрелян (Там же. С. 355-356).

Сталин обрушился и на германских коммунистов, бежавших в СССР от Гитлера. От его рук погибло 6 членов ЦК КПГ, от рук гестапо - 7. Из кандидатов в члены ЦК от рук НКВД погибло трое. Среди арестованных были руководители немецких коммунистов: Г. Реммеле, Х. Нойман, Ф. Шцульте, Х. Киппенбергер. Из всех немецких иммигрантов-коммунистов репрессиям подверглись около двух третей, многие из которых были расстреляны. После подписания пакта Молотов-Риббентроп 23.8.1939 Сталин выдал Гитлеру около тысячи немецких коммунистов на расправу гестапо.

Репрессии обрушились также на членов австрийского шуцбунда (Союза обороны), военизированной организации австрийских левых социал-демократов, которые вместе с коммунистами подняли в Австрии в феврале 1934 г. восстание против фашистов и попросили после его поражения политического убежища в СССР.

Около тысячи болгарских антифашистов подверглись сталинскому террору. Среди них Р. Аврамов, первый болгарин, награжденный орденом Ленина и Б. Стомоняков. Были убиты члены компартии Финляндии: К. Маннер, генсек ЦК КПФ, Ю. Э. Сирола, А. В. Шотман, Г. Ровио. Жена Куусинена 17 лет отбывала ссылку в Сибири, а его сын был арестован.

Палачи НКВД уничтожили генсека Компартии Греции А. Каитаса.

Был арестован один из руководителей компартии Ирана, член ИККИ А. Султан-заде.

Были убиты индийские революционеры: Вирендранехта Чаттопадхья (Чатто), Абани Мукерджи, Амбия Гулам Ахмад Хана Лугани.

Были арестованы китайские многие коммунисты, во главе с представителем Китайской компартии в Коминтерне Го Шаотан.

Корейская секция Коминтерна была просто распущена.

Руководство компартий Литвы, Латвии и Эстонии было почти полностью уничтожено. Среди них члены ЦК КПЭ: Я. Анвельт, Х. Пегельман, О. Рястас, Р. Меринг и другие. Шестеро из восьми членов временного революционного правительства Литовской Советской Социалистической Республики, среди них и З. Алекс-Ангартис, тоже были уничтожены.

Как писал в своем письме Сталину, венгерский коммунист Е. Варга: «Находящиеся на свободе в Советском Союзе кадры вследствие массовых арестов глубоко деморализованы и обескуражены. Эта деморализация охватывает большинство работников Коминтерна и простирается вплоть до отдельных членов Секретариата ИККИ. Главной причиной этой деморализованности является ощущение полной беспомощности в делах, касающихся арестов политэмигрантов... Многие иностранцы каждый вечер собирают свои вещи в ожидании возможного ареста. Многие вследствие постоянной боязни полусумасшедшие, неспособны к работе». Всего от рук сталинских палачей пострадали представители 31-й страны. Самые большие потери понесли компартии: Польши, Германии, Италии, Венгрии, Югославии, Болгарии, Румынии, Финляндии, прибалтийских государств.

Основанием для арестов политэмигрантов часто служило даже их знакомство с «троцкистской литературой». Показательна судьба Д. Гачева, члена Болгарской компартии в 1921-1926 гг. и члена ВКПб в 1926-1938 гг. (революционные эмигранты нередко после прибытия в СССР меняли членство в своих партиях на членство в ВКПб). В заявлении генеральному прокурору СССР Гачев, осужденный к 8 годам лагерей за «контрреволюционную троцкистскую деятельность», писал, что единственным вменявшимся ему «преступлением» было чтение в 1934 г. статьи Троцкого, обнаруженной им случайно - во французской газете, которой были обёрнуты продукты его товарища, приехавшего из Болгарии. Несмотря на то, что он в личной беседе сослался на эту статью как на «новый пример перерождения троцкизма в самый неприкрытый фашизм», следствие расценило этот разговор как свидетельство того, что Гачев, «субъективно не являясь троцкистом, объективно вёл пропаганду контрреволюционных троцкистских идей».

Убийство Жана Жореса было совершено тёмным мелкобуржуазным шовинистом, убийство Карла Либкнехта и Розы Люксембург - контрреволюционными офицерами. Со Сталиным империализму не приходилось более полагаться на счастливый случай: в лице сталинской мафии он получил готовую международную агентуру по систематическому истреблению революционеров.

В 1935-1936 гг. Сталин организовал открытые, на показ всему миру, судебные процессы. Руководители огромного государства, революционеры, положившие жизнь на борьбу с царизмом и буржуазией, герои Гражданской, проливавшие свою кровь в борьбе против мировой буржуазии, против белогвардейщины, вдруг в одночасье стали ничтожными шестерками, шпионами польской, английской, французской и прочих разведок, и даже агентами гестапо, хотя эта служба в то время не имела иностранных агентов. Никаких вещественных доказательств, кроме самооговоров, выбитых под пытками, в обвинительных приговорах, иностранная пресса смеялась над нелепыми обвинениями.

Вот образчик сталинского идиотизма, один из допросов Вышинского на суде.

«... на утреннем заседании 7 марта Бухарин и Рыков были полностью уличены в шпионских связях и в шпионской деятельности в пользу германской и польской разведок... На следствии Рыков сказал, что «Червяков развернул в Белоруссии чрезвычайно активную деятельность. В своих взаимоотношениях с поляками он и связанные с ним по нелегальной деятельности сделали практические выводы из этой нашей директивы». Рыков это подтвердил на суде. Его спрашивал на суде следственный обвинитель:

«Следовательно, Червяков и люди, связанные с ним имели систематическую связь с поляками?»

Рыков: Да.

Вопрос: Какая это связь?

Рыков: Там была и шпионская связь.

Вопрос: Шпионская связь в части вашей организации имелись с поляками по вашей директиве?

Рыков: Конечно.

Вопрос: В том числе и Бухарина?

Рыков: Конечно.

Вопрос: Вы и Бухарин были связаны?

Рыков: Безусловно.

Вопрос: Значит, вы были шпионами?

Рыков (молчит).

Вопрос: И организаторами шпионажа?

Рыков: Я ничем не лучше шпиона.

Вопрос: Вы были организаторами шпионажа, были шпионом?

Рыков: Можно сказать – да».

Уничтожали экспроприаторов. Это нанесло мощнейший удар не только по рабочему классу СССР, но и по международному рабочему движению, и по иностранным компартиям.

***

Уничтожали военных специалистов, расчищали дорогу Гитлеру. И. Г. Старинов вспоминает: «В ходе репрессий против военных 1937-38 гг. склады были ликвидированы, а множество стволов иностранного производства выброшено, как лом. Все, кто имел отношение к подготовке малой войны, были репрессированы в 1937. Я наверняка погиб бы, так как работал под руководством И. Э. Якира, Я. К. Берзина, сопровождал М. Н. Тухачевского и В. М. Примакова, которые были объявлены врагами народа и расстреляны. Мне повезло. В ноябре 1936 удалось попасть в Испанию, где я стал советником и инструктором партизанского формирования под командованием Д. Унгроя. В начале ноября 1937 года я вернулся на Родину и был ошеломлен, когда узнал, что все мои начальники по всем линиям, где я служил и учился, подверглись репрессиям» («Записки диверсанта», http://modernlib.ru/books/starinov_ilya/zapiski_diversanta_kniga_1/read).

А вот что пишет Геббельс в своих дневниках: «Русские (СССР) поставляют нам даже больше, чем мы хотим иметь. Сталин не жалеет труда, чтобы нравиться нам. У него, видимо, достаточно причин для этого».

«Если Германия попадет в тяжелое положение, то она может быть уверена, что советский народ придет Германии на помощь и не допустит, чтобы Германию задушили. Советский Союз заинтересован в сильной Германии и не допустит, чтобы Германию повергли на землю» (И. Сталин, 28.09.1939 г.)

Выступая 31.10.1939 на Внеочередной пятой сессии Верховного Совета СССР Молотов сказал следующее: «В последнее время правящие круги Англии и Франции пытаются изобразить себя в качестве борцов за демократические права народов против гитлеризма, причем английское правительство объявило, что будто бы для него целью войны против Германии является, не больше и не меньше, как "уничтожение гитлеризма". Получается так, что английские, а вместе с ними и французские, сторонники войны объявили против Германии что-то вроде "идеологической войны", напоминающей старые религиозные войны. Действительно, в свое время религиозные войны против еретиков и иноверцев были в моде. Они, как известно, привели к тяжчайшим для народных масс последствиям, к хозяйственному разорению и к культурному одичанию народов. Ничего другого эти войны и не могли дать. Но эти войны были во времена средневековья. Не к этим ли временам средневековья, к временам религиозных войн, суеверий и культурного одичания тянут нас снова господствующие классы Англии и Франции? Во всяком случае, под "идеологическим" флагом теперь затеяна война еще большего масштаба и еще больших опасностей для народов Европы и всего мира. Но такого рода война не имеет для себя никакого оправдания. Идеологию гитлеризма, как и всякую другую идеологическую систему, можно признавать или отрицать, это - дело политических взглядов. Но любой человек поймет, что идеологию нельзя уничтожить силой, нельзя покончить с нею войной. Поэтому не только бессмысленно, но и преступно вести такую войну, как война за "уничтожение гитлеризма"...»

30.11.1939 Сталин, отвечая на вопрос корреспондента газеты «Правда» по поводу сообщения французского информационного агентства «Гавас» сказал следующее:

«Это сообщение агентства Гавас, как и многие другие его сообщения, представляет вранье. Я, конечно, не могу знать в каком именно кафе-шантане сфабриковано это вранье. Но как бы ни ввали господ из агентства Гавас, они не могут отрицать того, что:

- а) не Германия напала на Францию и Англию, а Франция и Англия напали на Германию, взяв на себя ответственность за нынешнюю войну;
- б) после открытия военных действий Германия обратилась к Франции и Англии с мирными предложениями, а Советский Союз открыто поддержал мирные предложения Германии, ибо он считал и продолжает считать, что скорейшее окончание войны коренным образом облегчило бы положение всех стран и народов;
- в) правящие круги Англии и Франции грубо отклонили как мирные предложения Германии, так и попытки Советского Союза добиться скорейшего окончания войны. Таковы факты.

Что могут противопоставить этим фактам кафе-шантанные политики из агентства Гавас?»

«..После серьёзных ударов, полученных Англией и Францией, не только их сила, но и престиж упали и господство этих стран идёт к концу. Следует полагать, что голоса Германии и Италии, а также и Советского Союза будут более слышны, чем хотя бы год тому назад» (Молотов, 1940 г.)

17.6.1940 посол Германии в СССР граф Шуленбург докладывал в Берлин: «Молотов пригласил меня сегодня вечером в свой кабинет и выразил мне самые тёплые поздравления советского правительства по случаю блестящего успеха германских вооружённых сил».

В 1943 году Сталин в угоду своим империалистическим союзникам по Антигитлеровской коалиции, распустил Коминтерн.

Результаты сталинизма мы пожинаем сегодня. Вот вам поляки, вот вам венгры, вот вам латыши, литовцы, эстонцы.

После 30-х в мире вместо компартий – прислужки ВКПб. К 1991 году – прислужки КПСС.

Репрессии иностранных коммунистов, уничтожение в 1965-м от 0,5 до 1 млн членов компартии Индонезии... Всё это меркнет в сравнении с катастрофой в СССР. К 1991-му интеллигенция и рабочий класс страны на 99% состояли сплошь из холуёв и дегенератов.

5.9.2019